

Глава 22

— Он всё ещё хочет меня ударить! Это просто невыносимо... — дрожащим от ужаса голосом выдохнул Се Цзисин и, понурив голову, смахнул воображаемую слезу.

Его тут же обступили сочувствующие девушки, наперебой пытались утешить «пострадавшего».

Цзи Цзиню же «повезло» меньше — его окружили несколько крепких мужчин. Его намертво прижали к полу, сопровождая это суровым предупреждением:

— А ну тихо! Мы уже вызвали полицию!

В чате трансляции тем временем медленно проплыл язвительный комментарий:

[Ну и где все те, кто кукарекал, будто Се Цзисин третирует Цзи Цзиня? Что-то вы примолкли.]

[Хотя... всё же... неужели совсем никто не заступится за Цзи Цзиня?]

С чисто визуальной точки зрения Цзи Цзинь выглядел куда плачевнее Се Цзисина. Понимая, что дело принимает скверный оборот, остатки его фанатов попрятались и больше не смели подавать голос.

Как только прибыли полицейские, они первым делом изъяли все видеоматериалы и объявили, что забирают Цзи Цзиня и Се Цзисина в участок для дачи показаний.

#Цзи Цзинь отравил бывшего товарища по группе#

#Участник Летней Звезды оказался преступником#

#Се Цзисин и Цзи Цзинь: тайны прошлого раскрыты в квест-руме#

#«Гениальная игра» Цзи Цзиня — это просто парализующий страх#

#Тот, чья совесть нечиста, всегда боится призраков#

Продюсерам даже не пришлось тратить на продвижение: хештеги один за другим взлетали в топ поисковых запросов. Скромное шоу о квестах, на которое раньше почти не обращали внимания, в одночасье стало самым обсуждаемым проектом страны.

Тем временем на крупнейшем развлекательном форуме появился подробный пост:

[Давайте разберёмся, кто же на самом деле жертва, а кто — агрессор!]

[Сегодня я посмотрел стрим этого шоу и, честно говоря, до сих пор нахожусь под впечатлением. Сразу обозначу свои симпатии: я — преданный фанат «Летней Звезды» с момента основания группы.]

[Я начал следить за ними, как только проект запустили (Приложение: 10 фото — мои снимки с их первых живых выступлений). Тогда я искренне верил, что Ся Лэтянь — наш солнечный лидер, Чжу Цянь — холодный и недостижимый ас, Се Цзисин — невероятно талантливый вокалист, а Цзи Цзинь — главный танцор. Я думал, что вместе они свернут горы и станут легендами. Я был уверен, что не прогадал, выбрав их своими кумирами.]

[И поначалу всё так и было.]

[Популярность группы росла, и если бы они продолжали в том же духе, их ждал бы оглушительный успех. Но всё начало меняться, когда Чжу Цянь уехал за границу на обучение.]

[С того момента трое оставшихся участников стали вести себя странно. И заметнее всего это отразилось на Се Цзисине.]

[Посмотрите на фото (Приложение: 3 фото). Здесь он только пришёл в группу, здесь — период работы втроём, а здесь — после ухода. Разница налицо. В самом начале он был хоть и неопытным, но открытым и уверенным в себе — почти как сейчас. А вот в период активности трио его образ стал пугающим: стилисты будто намеренно подчёркивали его недостатки и скрывали достоинства. Парня с внешностью на восемь баллов из десяти одевали как пятибалльного середнячка. Сам он стал забитым и пугливым.]

[Сравните эти аудиозаписи (Приложение: 2 аудио). Слышно невооружённым ухом: в ранних песнях «Летней Звезды» стиль был свежим, партии распределялись честно, идеально раскрывая чистый высокий голос Се Цзисина. А в поздних треках — сплошные эффекты, автотюн, и вокалисту Се доставалось от силы пара строчек. Он превратился в живую декорацию.]

[Тогда же у него появилась армия хейтеров. Они целыми днями орали, что он ни петь, ни танцевать не умеет, постили неудачные стоп-кадры его танцев, называли «балластом» группы. Мол, Ся Лэтяню и Цзи Цзиню так тяжело тащить его на себе.]

[Да, Се Цзисин пришёл в группу без танцевальной подготовки. Но за год упорных тренировок он добился огромного прогресса. Он перестал путать движения, его координация стала отличной. Но хейтеры продолжали мусолить старые видео его первых шагов.]

[Вспоминая всё это сейчас, я даже боюсь представить, через какой ад он прошёл. Я видел тот эфир на канале «Апельсин». В начале шоу голос Се Цзисина был в порядке, а когда он вышел на сцену снова — он уже охрип. Сегодняшнее признание Цзи Цзиня дало ответ на вопрос, что

произошло в тот промежуток времени.]

[Он решил погубить голос Се Цзисина, чтобы окончательно закрепить за ним славу бездарности и на этом фоне выглядеть «великим трудягой». Если это правда, то Ся Лэтянь и менеджер не могли не знать об этом. Но они предпочли промолчать ради взаимной выгоды.]

[Это была планомерная травля Се Цзисина всей компанией и всей группой!]

[Говори про Цзи Цзиня сколько влезет, но при чём тут Ся Лэтянь?!] — фанаты лидера группы первыми бросились в атаку. После того памятного выступления они уже пытались дистанцироваться от Цзи Цзиня, но из-за принадлежности к одному коллективу сделать это было непросто.

[Бред какой-то! Ся Лэтянь столько вложил в эту группу, а его теперь поливают грязью?]

[Очередной фанат предателя прикинулся «старым поклонником группы». Рано или поздно мы сорвём с тебя маску!]

[Если ты такой фанат, то должен знать: когда у этого неблагодарного не было ни гроша на еду, именно Ся Лэтянь его подкармливал. А теперь он платит чёрной неблагодарностью!]

[У тебя нет никаких доказательств «коллективной травли». Просто пытаешься выгородить своего любимчика.]

[Жди повестку в суд за клевету.]

Как только Цзи Цзиню вправили челюсть, он тут же зашёлся в истошном крике:

— Где врач?! Мне больно!

— Призраки! Там правда были призраки! Поверьте мне, они меня хватали! Это не я хотел его бить, они мной управляли!

— Это всё Се Цзисин! Это он приказал призракам захватить моё тело и избить его самого!

[Насчёт призраков не знаю, но то, что он несёт несусветную чушь — это факт.]

[У меня мозг закипел.]

[«Се Цзисин приказал призракам заставить Цзи Цзиня избить Се Цзисина»... Какое-то слишком специфическое описание.]

[Кто убил меня, а кого убил я?]

[Правильный ответ: я сам себя погубил!]

Дежурный врач осмотрел пострадавшего: множественные вывихи и подозрения на переломы. Для Цзи Цзиня подготовили носилки. Когда скорчившегося парня попытались уложить, все присутствующие заметили, что его тёмно-серые брюки в районе паха стали почти чёрными от влаги. Теперь стало ясно, откуда в комнате взялось это характерное амбре.

[Боги, защитите мои глаза! Какая гадость!]

[Если я когда-нибудь совершу преступление, пусть меня накажет закон, а не вид обоссанных штанов Цзи Цзиня! Моя сетчатка выжжена!]

[Фу... к этому человеку теперь только физиологическое отвращение!]

[«Летняя Звезда» — определённо самый пахучий бойз-бэнд в истории!]

Травмы суставов Цзи Цзиня действительно оказались серьёзными; врач даже вздрогнул, проводя пальпацию. Он негромко обратился к полицейскому:

— Как это произошло?

— Была потасовка. Судя по видео, он первым напал на человека, а тот, защищаясь, нанёс несколько ударов палкой, — полицейский кивнул в сторону Се Цзисина.

Юноша, хоть и был довольно высок, казался хрупким и изящным. Традиционное женское платье «сюэхэ» сидело на нем безупречно, придавая ему вид утончённой и благородной барышни конца эпохи Цин.

— Не похоже, что он способен на такую жестокость, — пробормотал врач.

В этот момент они увидели, как Се Цзисин, робко прижимая к груди своё «оружие», попытался подойти поближе, чтобы узнать о состоянии Цзи Цзиня. Стоило тому увидеть своего врага, как он снова впал в неистовство: начал орать, осыпать Се Цзисина проклятиями и даже попытался приподняться на носилках, чтобы ударить его.

Се Цзисин вздрогнул от испуга, втянул голову в плечи и испуганно спрятался за спинами

девушек. Он выглядел невероятно беззащитным. Потупив взор, он едва слышно прошептал:

— Простите... Пожалуйста, простите меня.

Врач мгновенно вспыхнул от негодования:

— Очевидно, юноша столкнулся с серьёзной угрозой. Когда жизни угрожает опасность, человек способен проявить силу, многократно превышающую обычную. А тот, на носилках, выглядит просто невменяемым!

С этими словами он подошёл к Цзи Цзиню, всадил ему дозу успокоительного и приказал: «Унесите!»

Тщательное обследование в больнице показало: даже при своевременном лечении шансы на полное восстановление функций суставов у Цзи Цзиня крайне малы. Серьёзные осложнения были практически неизбежны. Его руки и ноги плотно закатали в гипс, превратив парня в подобие ожившей статуи. Именно в эту больничную палату и вызвали Се Цзисина для дачи показаний.

Полицейский обратился к нему:

— Вы раньше были... коллегами. Насколько я понимаю, между вами и раньше случались конфликты. Не было ли это преднамеренной мстью с вашей стороны?

В глазах Се Цзисина мгновенно заблестела влага. Он нахмурил тонкие брови и тихо ответил:

— Простите... я не хотел...

— Это была месть! Чистой воды месть! — закричал с кровати Цзи Цзинь. Похожий на разъярённую мумию, он дёргался в гипсе, пытаясь достать Се Цзисина, словно восставший мертвец.

— А ну тихо! — сурово осадил его полицейский. — Веди себя прилично!

Стоящий рядом врач, не дожидаясь распоряжений, быстро и ловко привязал буйного пациента к кровати ремнями.

Се Цзисин за своей спиной незаметно показал большой палец Юэ Цинъю. Ярлыки «вспыльчивый», «агрессивный» и «неуравновешенный» теперь намертво приклеились к Цзи Цзиню.

Поскольку психическое состояние подозреваемого было крайне нестабильным, полиция решила не полагаться на его показания, а сосредоточиться на анализе записи стрима.

На кадрах ночного видения было четко зафиксировано: Се Цзисин не приближался к Цзи Цзиню первым. Аудиозапись с их личных микрофонов также подтвердила — никаких провокационных слов со стороны Се не звучало. Цзи Цзинь внезапно впал в ярость, разбил табурет и бросился в атаку. Более того, было видно, как Се Цзисин, только что вошедший в комнату, вздрогнул от грохота сломанной мебели.

Удар палкой по плечу Се Цзисина тоже был настоящим. Позже, когда врач осматривал юношу, на его белоснежной коже красовался огромный, пугающий багровый след.

Правда, нарисовала его Юэ Циньяо с помощью своей иньской ци.

— И всё же ваши удары по суставам выглядят слишком профессиональными, да и сила была немалой, — в этом моменте полицейский всё ещё сомневался.

— Я вырос в приюте, — тихо начал Се Цзисин. — Чтобы заработать на учёбу, мне с детства приходилось браться за тяжёлый физический труд. Руки у меня привычные. А ещё я одно время работал спарринг-партнёром в школе боевых искусств. Тренеры часто били именно по этим точкам — говорили, что так можно обездвижить человека, не нанося ему тяжких увечий. Я просто запомнил это. — Он шмыгнул носом. — Я не хотел причинять ему боль, но он был таким страшным... я... я просто не знал, что ещё делать.

В руках полицейского появился отчёт о жизни Се Цзисина. Без родителей, детство в приюте, бесчисленные подработки ради образования... И действительно — запись о работе «живым манекеном» в школе боевых искусств. Пробившись в шоу-бизнес через стримы, он едва сводил концы с концами, оставляя себе лишь на самое необходимое, а львиную долю заработка жертвовал тому самому приюту. Даже под огнём бесконечной травли в сети он продолжал играть роль «громоотвода» в группе, не пытаясь оправдаться.

А совсем недавно его вычеркнули из состава коллектива, выгнали из общежития, заставив вернуться в подвал. Он снимался в массовке, обедал дешёвой лапшой на обочине, но его мучители не унимались, продолжая использовать его имя для грязного хайпа.

Что это за несчастный страдалец? Полицейские невольно преисполнились к нему глубокого сочувствия. Для них картина произошедшего в особняке сложилась окончательно.

Глядя на видео, где перекошенный от злобы Цзи Цзинь орал Се Цзисину: «Призраки боятся негодяев! Раз я смог отравить тебя один раз, смогу и убить сейчас!», следователь смягчился.

— Значит, он действительно вас травил? — голос полицейского стал заметно мягче.

В глазах Се Цзисина застыли крупные слёзы.

— Дядя полицейский... раньше мой голос звучал совсем иначе...

Затем он подробно рассказал о том, что произошло в гримёрке телеканала «Апельсин». По сравнению с инцидентом в квест-руме, умышленное отравление было куда более тяжким преступлением.

Приступая к допросу Цзи Цзиня, полицейский проявил всё своё актёрское мастерство, сдерживая желание самому отвесить задержанному оплеуху.

— У Се Цзисина мог быть мотив для мести. Были ли между вами серьёзные конфликты раньше?

Его вкрадчивый тон ввёл Цзи Цзиня в заблуждение. Тот решил, что чаша весов правосудия склоняется на его сторону, и Се Цзисину конец! Недолго думая, он выпалил:

— Да потому что тогда, во время эфира на «Апельсине»...

Стоп. Кажется, замолчать стоило чуть раньше.

Следователь хмыкнул про себя: «Надо же, не ожидал, что он так легко выложит всё сам!»

<http://bllate.org/book/16123/1585676>